БИБЛИОТЕКА «МОЛОДОСТИ СИБИРИ»
ВЫПУСК № 17

А. АРЕФЬЕВ

(ОТ ВОЛХВОВ ДО ЭКСТРАСЕНСОВ)

О колдунах и невидимках, черной магии и сп иритизме, «плачущих» иконах, барабашках, домовых, НЛО и прочей «чертовщине».

(В оформлении использованы фоторепродукции М. Довгаля картин Константина Васильева).

Послушайте, ребята —
Что Вам расскажет дед.
Земля наша — богата,
Порядка только — нет...

А. К. ТОЛСТОЙ.

ГЛАВА 1

НАПУТСТВИЕ В ДОРОГУ

«Перестаньте, старички, волшебством забываться! Перестаньте, старочки, вещуинами являться! Перестаньте, дедушки, пред внуками болтать! И вы, седые бабушки — на черта клеветать! Не верьте вы, что он — на спящих нападает. Что будто давит их, движения лишает!» — восклицал поэт Николай Щёголев в книжке «Дешевый подарок суеверам, состоящий из рассуждения о домовом и укора на предрассудки» (1799). Поэт знал, о чем говорил. Во все годы и писатели, и путешественники удивленно отмечали поразительную доверчивость людей русских ко всему чудесному и непонятному. Падала ли звезда за околицей, почудилось ли подслеповатой богомолке Богородица в церковном окошке, и окрыленный слух летел через десятки ушей и ртов, чтобы вскоре вернуться неузнаваемым к сочинителю чуда, чтобы его также «уверить», что — было! Было чудо! Было! И ныне в XX веке ничего не изменилось: чудес полно. Про «барабашку», например...

«Неложным многие считают, что черти всюду обитают. В домах, в лесах они живут. И под водами — гнезда вьют. Я сам слыхал то — не однажды. Что вырь любая, ому каждый — бесёнками начинены. Все мельницы — заселены. С колесами и жерновами. Все — сими злобными духами», — писал Н. Щеголев. И верно, нечистой силе, мистике, гаданиям нынче почет. Чего только нет!

По улицам вышагивают кришнаиты, стуча в барабаны и распевая индийские мантры, потрясая книжечками с сидящим в позе «лотоса» йогом. На афишах Домов культуры — объявления о платных лекциях астрологов и экстрасенсов. В газетах и журналах — огромное количество публикаций об астрологии, гадании по руке, физиогномике и тому подобным наукам, которые обычно именуют «оккультными» (то есть — тайными, скоровечными). Ничего плохого в этом как будто нет — надо же когда-то и это напечатать, но беда-то вся в том, что многие старые и давно опровергнутые факты ныне никто не отвергает, не комментирует. Игра идет нечестная, а «одни ворота». Попытаемся поэтому на минимуме площади рассказать, как же возникало это «пристрастие» народа нашего к чудесному, откуда же взялась вера сия.

Приоткроем историю волшебства в России, вчитаемся в эту чудесную книгу. А напоследок, перед дорогой, намотаем на ус строки все того же задорного Николая Щёголева, посвященные тем, кто бездумно (ибо — малограмотен) верует во всевозможнейшие «чудеса»: «Коль так, то пусть всегда — Вам домовые ходят! Пускай еще по днесь — знакомство с Вами водят! Русалки, сатиры и силены в лесах. Страшилища в воде, кикиморы в домах! (Ну, точь-в-точь, Лох-Несс и полтергейст — «барабашка». — А. А.). Читатель! Коль тебе — покажется то дивно, что черни мнение — столь для меня противно, то повести мои, пожалуй, прочитай. И осторожней впредь — народный слух сретай...» Вот так. А написано это, напомним, двести лет назад.

ГЛАВА 2

КТО ТАКИЕ "ВОЛХВЫ"

Заманчивое слово «волшебный», «волшба» происходит от «волхба», «волхв», «волхвование». О волхвах упомянуто уже в «Ветхом завете»: например, в истории, когда преподобные Аарон и Моисей задумали сразиться с мудрецами фараона, защищая народ Израильский. В пустыне Сур в Мерре Моисей ухитрился сделать воду из горькой — сладкою. Как выяснилось — чисто «химически», бросая в воду, горькую от сернокислого кальция, ветви древа «эльвах». В другой раз добыл воду ударом посоха, но — опять же в том месте, где возникала известковая норка. Соревнуясь с жрецами фараона, Моисей и Аарон применяли, как отмечал фокусник А. А. Вадимов (знаменитый Алли-Вад), явные иллюзионные трюки: превращение воды в кровь или, скажем, обращение посоха в змею. Первый трюк — посилен и для школьного химкружка, а второй Вадимов наблюдал в Афганистане в 1930 году, когда от нажатия на точку на голове, змеи вытягивались «в струнку», лежа, как палка.

Именно с волхвами связано немало легенд в истории христианства, например, праздник «Поклонения волхвов». Эпизод этот, как и большинство библейских историй, происходил на территории нынешнего Израиля, в древнееврейском городе Иерусалим, куда папа Иосиф привез новорожденного сыночка Иисуса. Рождению, разумеется, предшествовало чудо — перед пастухами явилось нечто типа НЛО, возник ангел и «слава господня осияла их». Пастухи перетрусили, но ангел успокоил, сообщив о рождении «спасителя», которого они найдут в яслях (правда, не «людских»). В городе Вифлееме пастухи и впрямь отыскали святое семейство — Иосифа с Марией и младенца Иисуса в яслях. Случилось и другое явление, замеченное уж астрологами — зажглась новая звезда (звезда Вифлеема), и астрологи-волхвы явились вдруг в Иерусалим — поклониться тому, кто рожден под звездой. Расспросы волхвов: «Где родившийся царь иудейский?» — были явно провокационными, законный царь Ирод весьма встревожился и поручил тем же волхвам от имени царя поклониться чудо-ребенку. Собрав котомки, волхвы пошли на звезду и набрели на младенца, где пали на колени, преподнесли богатые дары (золото, ладан, смирну, подносимые лишь царям) и разбрелись, наплевав на ждущего царя Ирода.

Ирод, естественно, оскорбился, впал в гнев и устроил знаменитое «истребление младенцев», уничтожив всех младенцев младше двух лет. Впрочем, это не помогло, Иосиф, предупрежденный — опять-таки инопланетным ангелом на НЛО,— скрылся. Ныне день и праздник «Поклонения волхвов» празднуется по всему миру. Но, увы, бедные, глупые волхвы! Если бы они действительно были предсказателями, то они бы поспешили пожертвовать младенцем ради тысяч будущих жертв, павших под топорами инквизиторов, мечами крестоносцев, кинжалами конкистадоров. Поспешили бы пожертвовать — потому что первыми жертвами христианства были именно они, волхвы — как жрецы языческой веры, как противники учения Христа. Но — чудес не свете не бывает. И вот как их истребляли — волхвов, колдунов, волшебников...

ГЛАВА 3

КАК ОБМАНЫВАЛИ РУСОВ

«Русские, — писала газета, «Ивнинг Ньюс» (Великобритания), — всегда были большими любителями трюков, иллюзий, манипуляций и других таинственных представлений». Писалось это сто лет назад, по случаю также столетнего юбилея — гастролей известного фокусника Пинетти в Санкт-Петербурге. Был случай. Выйдя на Невском, Пинетти подошел к лоточнику, торгующему пирожками, купил один, разломил и... «нашел» золотую монету! Потом — еще и еще! Продавец, простой мужик, переломал все пирожки...

Прошел век. И вот уже журнал «Камбио-16» хихикал в ладошку по поводу бескультурной веры русских людей в «чудеса» (цит. по газете «Ленинская смена», 30.12.1989 г.): «Суеверные представления, когда-то наделившие Распутина чудодейственной силой, до сих пор прочно сидят в сознании многих советских людей, и вместе с нехваткой продовольствия и ростом сомнений относительно результатов перестройки то здесь, то там появляются из небытия «снежные люди», ведутся диалоги с марсианами, пространство бороздят различные неведомые летающие объекты, и наделенные значительной силой исцелители-экстрасенсы становятся звездами телеэкрана...». А другой американский журналист высказался «в лоб», заявив: «Наконец-то русские поняли, что сенсации помогают увеличить тираж газет и журналов!».

«Дурят нашего брата, ой, дурят!» — говорил Аркадий Райкин. И — верно. Дурят и «дурили» во все века. Тысячу лет назад было то же самое! Константин VII, Багрянородный, внук византийского императора Василия I Македонянина (867—886 годы правления) сообщал про деда: «И народ россов, воинственный и безбожный, посредством щедрых раздач золота, серебра и шелковых одежд, он привлек к переговорам, и, заключив с ними мирный договор, убедил сделаться участниками спасительного крещения и расположил принять архиепископа» (здесь и далее — цит. по Рапов О. М. Русская церковь в IX — первой трети XII века. М., 1988). Вышеназванный архиепископ прибыл к россам, вел активную пропаганду христианства, особо напирая на чудо с «несожжением» трех отроков в печи. Недоверчивые россы потребовали чудес. Поп для виду помялся, достал евангелие и бросил в жарко пылающий огонь в печке, «И не прикоснулся к нему огонь» (книга была из... асбеста). Пораженные «великим чудом», варвары-русские начали креститься...

Неискушенных русов запугать было нетрудно. Так, в сказании «О прихождении к Сурожу князя Бравлина из Великого Новгорода» рассказывалось про попытку Бравлина после покорения всего Крыма ограбить церковь Стефана Сурожского, архиепископа, умершего в 787 году. Бравлин явно страдал «падучей» (эпилепсией) и, возбужденный видом богатого украшенного гроба («царьское одеяло, и жемчуг, и камень драгый, и злато...»), повалился навзничь, запрокинулся, рот стал источать пену. Обычный припадок, но князю почудилось, что его сбил... покойный святой муж. В итоге — воинству пришлось сдать все награбленные по Крыму трофеи, ибо так потребовал Бравлин, неискушенный в чудесах и в медицине...

Были «чудеса» с русами и другие. Вот что рассказывается в сказании «О нашествии Руси на Амастриду» (город Византии): грабежи и мародерство шли прекрасно, пока незадачливые русы не примчались в храм Святого Георгия-змееборца. «Когда варвары вошли в храм и увидели гробницу, они вообразили, что там — сокровища... устремившись, чтобы раскопать оное, они вдруг почувствовали себя расслабленными в руках, расслабленными в ногах и связанными невидимыми узами...» Другие русские воины потребовали от пленных объяснения. Те объяснили все «чудом» и потребовали свободу и богатых даров храму, чем все и кончилось. Эффект был явно сходен с эффектом пещер, например, «Собачьей пещеры» в Италии, где собаки дохнут или засыпают от... углекислого газа, стелящегося в метровом слое по полу пещеры. Заснет и человек, если присядет на корточки или ляжет...

«Чудесами», специально распространяемыми, стращали и сдерживали русские воинства от нападения на Царьград (Константинополь). Например, когда смерч разметал корабли «безбожных русов» в 866 году, византийцы пустили слух, что это случилось благодаря «ризе девы Марии»...

ГЛАВА 4

ЯЗЫЧЕСКАЯ ВЕРА

Помните, у А. С. Пушкина? «Из темного леса навстречу ему — идет вдохновенный кудесник. Покорный Перуну, старик, одному. Заветов грядущего вестник. В мольбах и гаданьях проведший весь век, и к мудрому старцу подъехал Олег». Кто же такой «Перун», которому поклонялся мудрый старый волхв? Перун — бог воинства Киевской Руси. В «Повести временных лет» под 980 годом рассказывалось, как Владимир Святославич, захватив Киев, «постави кумиры на холму вне дворца теремного: Перуна деревяна, а главу его сребрены, а ус — злат, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокоши». Это им приносились жертвы, это они, а не христианство, было исконной религией Руси. Перуном (от слов «впирать», «переть», «перст») называли издавна молнию, посвящали ему четверг, как и Зевсу-громовержцу. Покровительницей женщин была Мокошь (видимо, от слова «макать», «мойра»). Одна из ее фигурок, найденная в 1988 году, имеет характерный облик оплодотворяющего органа с человеческим личиком. Посвящали ей — пятницу, как и греческой Афродите (у римлян — Венере).

Важной личностью был Сварог, вла-

детель неба, бог кузнецов, сходный с греческим Гефестом, властитель огня. Огонь был на всех праздниках. Пламя считалось очищающим: прыгая через костры, «очищались» в буквальном и переносном смысле, вытряхивая из одежды блох и вшей. Высекали искры над больной частью тела («рефлексотерапия» огнем). Дети Сварога были Дажьбог, олицетворяющий Солнце, с сестрами утренней и вечерней зорями. Подобным Дажьбогу был и Хорс, представляющийся славянам стремительным белым конем, несущимся на запад. Занятно, что в ряде рукописей вместо Хорса стоит... «Аполин»! Аполлон! греческий бог Солнца, бог — Солнце, которому по календарю соответствовало воскресенье! «Уклоняися молящих(ся) человек, Роду и Рожаницам, Перуну и Аполину, и Мокоши, и берегиням, и всяким бесам...» — получалось в «Слове святого отца Иоанна Златоуста, о том, како первые погани (язычники, иноверцы.— А. А.) веровали в идолы». Кто же такие Род и Рожаницы?

«Рожаницами» именовали хозяек мира, Ладу и Леля, по обе стороны богини Мокоши. Фактически это были богини плодородия. Впрочем, в одном «Азбуковнике» (энциклопедии) сообщалось: «Рожаницами — еллины называли семь звезд, назираемых планиты, и кто в какую планиту родился, тот в той планите любопратся предвозвещати нрав младенца», то есть говорилось об явных «астрологических» познаниях наших предков («еллины» — греки, «планиты» — планеты). Бог Род был творцом Вселенной, праздновался 9 сентября. Позже у Рода появились «помощники» — боги Ярило и Купала. Ярило олицетворял весну, в честь его устраивали празднества «вакхического характера» (попросту — пьянку). Купала (символ плодородия) — был божеством лета (вспомните Н. В. Гоголя, «Вечер накануне Ивана Купала»), в его день люди обливали, «купали» друг друга, особенно девушек. Скатывали горящие тележные колеса с холмов — «солнца».

Был и еще бог — Симаргл — то ли грифон, то ли священный пес с крыльями, охранявший семя и посевы. Был «скотий бог» — Волос (позже перелицованный в Святого Власия). Были злые духи «упыри» (вампиры), нападающие на заснувших людей и выпивающие кровь досуха (явный намек на тучи гнуса в дремучих лесах), лешие, домовые и прочие. Упырям противопоставлялись «берегини» (берегущие), со временем ставшие напоминать женщин с рыбьим хвостом и переведенные в ранг «русалок», способных утопить. Была таинственная птица Сирин, олицетворяющая вечность и смерть, считавшаяся покровительницей женщин и часто изображаемая на украшениях. Было много всего, но...

ГЛАВА 5

К НАЧАЛУ ТЫСЯЧИ ВТОРОЙ

У наших предков было кому молиться. А кто же были жрецами столь пестрого пантеона? Волхвы. Но не те «волхвы», под которыми мы мыслим грязных приплясывающих колдунишек с вороватым глазом, а величественные, убеленные сединами, уверенные в своей силе волхвы-жрецы и волхвы-вожди, хранители и исполнители языческих обрядов. Были у них и храмы, правда, примитивные (один, недавно найденный, — нечто вроде продолговатого сарая, поделенного по бревнам как бы на 12 частей, возможно 12 месяцев, с крутой крышей, венчанной лошадиным черепом, с огородкой, идолами, местом жертвенных сожжений). Именно с волхвами русов, хранителями исконно русской культуры и повели борьбу, вытесняя их, явившиеся на Русь священники из Византии, их ученики и последователи. Борьба эта, жестокая и кровавая, закончилась, как знаем, не в пользу волхвов.

Дело шло к массовому крещению Руси. Для Византии такой акт был необходим и выгоден: русские дружины регулярно наносили болезненные удары по империи, доходя вплоть до Царьграда (Константинополя). В 882 году князь Олег захватил Смоленск, Любеч и Киев, уничтожил тамошних Рюриковичей, Аскольда и Дира, и устремился на Царьград, «где суеверный император Леон, прозванный Философом, думал о вычетах астрологии более, нежели о безопасности государства», — иронизировал Н. М. Карамзин. Олег успешно ходил на Царьград несколько раз, всякий раз поражая греков «трюками»: ставил парусные лодки на колеса и шел посуху к городу, под парусами; делал воздушных змеев, в виде страшных фигур и воинов. Известны тексты четырех договоров с Византией: Олега, Игоря и Святослава (907, 912, 945 и 971 годов). Мало спасало даже секретное оружие, «греческий огонь»: договоры нарушались то и дело, а врагов у Византии и так хватало.

Выход внезапно нашелся сам. После болгарского похода князь Владимир Святославич («Красное Солнышко») начал искать религию на замену разношерстных языческих верований. Нужен был единый бог. Князю понравилось мусульманское многоженство, но не приглянулся обряд обрезания, отказ от вина и свинины. Не по двору пришлись и католики из Рима. Высокомудрые бояре ознакомились с разным верованиями, «экспедиция» их оказалась в Константинополе, где умный и дошлый патриарх показал «красоту церковную»: всю мощь иконостасного дизайна и певческого искусства. После грязных бревенчатых теремов путешественники буквально «обалдели», как обалдевает провинциал при виде метро или троллейбуса. Оглушенные, ослепленные, поверженные — они были раздавлены своим ничтожеством под взорами величественных живописных ликов. «Не знаем, на небе ли были мы, или на земле, ибо нет на Земле такого вида, и такой красоты. И мы не знаем, как рассказать об этом, только знаем, что там — Бог с человеком пребывает; и богослужение их — лучше, чем во всех иных странах. Мы же не можем забыть красоты этой». Так было выбрано христианство.

Что же, так или иначе, если за критерий истины избрать красоту, то красота решила выбор религии. Не истинность веры, не слова и смысл молитв, а красочный церковный концерт взял верх. И вот в 988 году, а, может быть, в 990-м (что точно не известно), князь Владимир «...повеле(л) кумиры ниспровеще(ть), овы изсечи, а другие — огневы предати». На местах старых кумирен и капищ — ставились церкви. Население бурно протестовало (хотя, по некоторым летописям, шло «с радостию»), и, как вошло в поговорку, крестили и «огнем», и «мечом». Последствия крещения отзывались еще лет триста.

ГЛАВА 6

ПОРАЖЕНИЕ ВОЛХВОВ. ВЕК XI

На Руси жрецами дохристианских верований были волхвы. Волшба, волхба — происходят, видимо, от «взлога», влага, вода, поскольку часто проводились ритуалы с водой, с вызыванием дождя во имя урожая. «Чародей», «чарование» — происходят от слова «чара», большого сосуда с водой, с которой ворожили (волхвили). Слово «колдун», возможно, также происходит от «колодун», «колодовать», обозначая опять-таки сосуд с водой, долбленую колоду. Жизнь людей зависела от урожая, урожай — от дождей, а колдуны, как считалось, умели управлять дождем. И поныне в Африке и Азии население казнит «плохих» колдунов, «насылающих» засуху и не дающих дождя.

«Ов требу сотвори на студенци — дождя искы от него», — сообщала летопись про одного из волхвов-«дождевиков». Впрочем, о многих интереснейших чертах быта наших предков мы, увы, можем лишь догадываться. Так, в книге Ю. А. Шилова «Космические тайны курганов» (М., 1990) описываются глубоко философские ритуалы Древней Руси. Так, форму курганов, оказывается, создавали особую: в виде черепахи, лягушки, змеи, мужских и женских плодонесущих органов и так далее. Особое значение несли уровни кургана и определенные участки его, различные предметы, положение относительно звезд и прочее. Носителями всех этих знаний — научных, мистических, культурных — были истребленные христианством волхвы, жрецы древнерусских религий. Заметим, что этих волхвов-жрецов не надо путать с колдунами, хотя эти понятия подчас смешиваются с легкой руки некоторых современных «колдунов». Не «колдовская» культура имеет многовековую давность, а именно — культура волхвов; безграмотные же заявления о «двухтысячелетних» магических знаниях ни на чем не основаны: нет упоминаний даже в летописях.

Шел XI век — столетие ненужных раздоров, опустошительных засух, страшных небесных видений: падений метеоритов, пролетов комет, таинственных сияний. Знамения эти, по мнению летописцев, выражали «знак божий», «предупреждение» лю-

дям (какое по счету — неизвестно) о ждущем их «наказании» за неправедную жизнь и плохое отношение к Богу. Причиною же возникающих бед считалось постоянное возвращение к язычеству: пляски, пения, игрища, вера в приметы, в волхвов, знахарство, русали и прочее. «А церквы стоят пустые...» — горестно сетовали монахи. Католический архиепископ Бруно, после «успешного» крещения Руси, писал в 1107 году, что население Киева (что шло «с радостию») «лишь оружием можно заставить войти в членство церкви». Разумные люди были в древности, знали, во что веровать, то ли дело — сейчас: веруют практически во все...

Незваных миссионеров изгоняли, нередко — убивали. Лидерами борьбы с христианством были, разумеется, волхвы. Они понимвли привлекательность новой веры — без кроввых человеческих жертв, без многодневных изнурительных ритувлов, без трудоемкого насыпвния огромных курганов-могил и тому подобного. Христианство, как видим, было более выгодно — чисто «энергетически»...

Христианство, став официальной религией, давило силой, волхвы отвечали хитростью, пользуясь подчас грязным обманом. В 1024 году в Суздальской земле был голод. Волхвы пустили слух, что урожай «зажали» старые женщины «по диавола поучению», и начали их убивать. На 1071 — новые волнения, уже в Киеве, где некий «предсказатель» утверждал, что через пять лет Днепр потечет вспять, а Греция встанет на место Руси. За ним пошли было многие, но наутро обнаружили, что волхв погиб. «И вринуша его беси в ров», — злорадствовал летописец.

В том же 1071 году два волхва с большой толпой мародеров устремились из Ростовской земли вдоль по Волге, убивая всех встречных женщин. Их обвиняли в неурожае, подтверждая это нехитрым фокусом: разрезали платье, совали руку и вынимали якобы «спрятанное» женщиной зерно, мед, рыбу или пушнину (заранее спрятанные в рукаве). Имущество убитых забирали себе. «Мстители» дошли до Белозера, где их рассеял Ян, сын Вышатича, с небольшой дружиной, и захватил главарей-волшебников. «И рече им Ян: по истине прельстил есть вас бес. Коему богу веруете? И реша «Антихристу». Волхвы вины не признавали, требовали князя Святослава».

«Сам ты ничего не можешь нам сделать, — увещевали они Янв. — Так поведают наши боги!».

«Лгут ваши боги!» — гневно возразил Ян и велел колдунов бить и рвать за бороды. После чародеев связали, бросили в лвдью и вывезли в устье Шексны. Ян насмешливо спросил: «Что вам поведают боги?» — «Боги поведают, — отвечали избитые волхвы, — что не быть нам в живых». — «Правду говорят!» — «Но если отпустишь нвс — много будет тебе добрв, а погубишь, многую печаль и зло приимешь...».

Ян, однако, не испугался, не пощадил волхвов. Оба они были повешены на дуб, доставшись дикому зверю... В том же 1071 году «волхв восстал при Глебе» Святославиче, внуке Ярославв Мудрого. «И бысть мятеж в граде и все яша ему веру и хотяху побити епископа... И разделишася надвое: князь бо Глеб и дружинв его стоялв у епископа, а людие все идоша за волхва», — сообщала летопись. На красочной минивтюре армия, церковь и князь стояли слева, в волхв и нврод — справа. Князь — с топором, волхв — безоружный. В качестве доказательства истинности языческой веры (а отнюдь не христианства) волхв обещал «чудеса», например, предлагвл перейти реку Волхов по воде, как по суше (такие «чуда» реализовывались либо с помощью гипноза, либо с помощью трюка). Епископ Феодор не был готов к таким сюрпризвм, «контр-чудес» не имел, «крыть» ему было нечем... Напрасно епископ призывал «верных христиан» — таковых не оказалось. К святому кресту приложились лишь князь Глеб и его дружина. Обстановка накалялась, и тогда Глеб подошел к мнимому чудодею с вопросом, предвидит ли тот, что сбудется с ним в этот день?

— Я сделаю великие чудеса! — отвечал уверенно волхв.

— Нет! — сказал князь Глеб и... махнул бердышом, а который раз доказав, что, увы, чудес нв свете не бывает. Волшебник пал с рассеченным черепом, и, как ехидно заметил монах-летописец, — нврод уверился в своем «заблуждении»...

ГЛАВА 7

РОСТ ЗЕМЛИ РУССКОЙ. ВЕК XII

«Взыде (Юрий Долгорукий) на гору и обозре очима своима семо и овамо, по обе стороны Москва-реки и за Неглинную, возлюби(л) села оные и повел(ел) вскоре сделати мал(ый) деревянн(ый) город и прозва(л) его Москва-град» — сообщала летопись в 1158 году. Так появилась будущая наша столица. Росли и другие города, шустро, как грибы, возникали монастыри. Князья русские, несмотря на неурядицы, все более понимали необходимость объединяться. Съезды князей в 1097, 1100, 1103 годах понемногу группировали, сколачивали Русь вокруг Киева. Владимир Мономах, Мстислав, Ярополк, Всеволод, Изяслав, Юрий Долгорукий — все они пытались встать во главе, но это удавалось лишь очень ненадолго.

Неспокойна была и земля. «Потрясеся земля во всей земли Киевской, в Киеве же церкви каменные и деревянные колебахуся», — летописи сообщали о землетрясениях в 1091, 1107, 1122, 1170, 1196 и других годах XII века. «Знвмение в обрвзе змия велико...» — писвли про метеорит. «Нвча убывати Солнце... Погибе все! О, велик страх!» — рассказывали про солнечное звтмение. Подобное же знвмение довелось увидеть князю Игорю в его неудвчном походе 1185 годв — дружина сочла его «не к добру». Знамения подчас не только пугали, но и помогали: в битве Владимира в 1112 с половцвми небесное явление представилось противнику «небесными воинами», и половцы сдались. Чудеса случались и на земле. Андрей Боголюбский захватил и разграбил Киев в 1169 году и увез икону «Корсуньскую божию матерь», святыню Софийского собора. Киевляне бросились в погоню, но иконв явила чудо — повернулась ликом к преследующим и... звплакала, «показывая», что не желает возвращаться в Киев. Позже такие трюки насчитывались по Руси десятками, так что синод был вынужден издать уквз для поверки «плакс» на предмет подделки. Хорошо известна история в Троицком соборе с иконой, звплакавшей по случаю сняти колоколов при Петре I. Царь явился в храм, содрал оклад и нашел две ямки с густым деревянным мвслом, вытекающим через дырочки от жаркого дыхания верующих. «Приказываю, чтобы отныне богородицы не плакали! — в гневе писвл Петр. — А если они еще раз заплачут маслом, то поповские зады заплачут кровью...». И «чудес» таких при Петре не было.

Но пока еще шел лишь XII век. Нврод был прост и во все верил. Резко упвл престиж волхвов, и те из жрецов срочно «переквалифицировались» в знахврей, колдунов и ведьм, звнимвясь нечистыми делами в качестве «хобби». Именовать их стали «чернокнижниками». Считалось, что Черную Книгу приносили колдунам черти, квк по подписке. Что за дьявольское изобретение был Чернвя Книгв? Порою считали, что это... Библия! «Мнимых сил наука о сообщении с воздушными духами, называемая кабалою, у древних евреев состояла в таинственном изъяснении Библии, — писвл П. Пузино в книге «Взгляд нв суеверия и предрвссудки» (СПб., 1834), — а искусстве находить скрытые значения в расположении букв и в способе производства чудес силою слов, известным образом произнесенных. Евреи сохрвнили ее по преданию. Они верят, что Бог открыл ее Моисею, при подошве Синайской горы, и что Царь Соломон был весьма сведущ в оной».

Имена всех основных властителей мрака, согласно «Древней высшей магии» П. Пиоббв (СПб., 1910), идут из древнееврейской мифологии: Вельзевул — князь тьмы и демонов, Люцифер — дух астрального светв, Сатана — противящийся Богу и так двлее. За

рубежом и ныне издается «дьявольский» трактат — книга Моисея, «Черная Книга». Впрочем, понятие это на Руси мыслилось шире. Этнограф И. П. Сахаров писал: «Говоря о Черной Книге, наши поселяне утверждают, что в ней содержатся чертовские наваждения, писанные волшебными знаками, что наши предки XVI столетия знали подробнее нас, современников. Они к Черной Книге приписывали: Рафли, Шестокрыл, Воронограй, Остромий, Зодей, Альманах, Звездочетьи, Аристотелевы Врата. Мы ничего не можем сказать об этих книгах, потому что ничего о них не знаем...». (Русское народное чернокнижье, т. II, СПб., 1878). С давних времен это были «отметные», «отреченные» книги, даже хранение которых каралось смертью. По уставу 1608 года это: «Громник, Колядник, Мартолог, Царевы Сносудцы, Воронограй, Птичник, Мышеписк, Стенотруск,.. Мысленник, Трепетник, Сонник, Куроглашенник,.. Естественник, Метания». Порою их объединяли в один, проклятый церковью, «Волховник».

Но напрасно ждут любители сенсаций от этих книг «эзотерических», тайных, сакральных знаний, с «потусторонней» (астральной) или «космической» информацией. Такого, подчеркнем, НЕ было, да и НЕ могло быть. Книги эти все ныне известны, уровень их — довольно низок, хотя содержание — очень своеобразно. Звездочтецы, Остромий, Острология, Альманах, Мартолог (Мартолой), Звездочетъ, Зодей (зодиак) и прочее — лишь разные названия астрологической литературы, которую мы ныне знаем куда лучше по журналам «Здоровье», «Твое здоровье», «Крестьянка», «Наука и религия» и другим. Немало было специфически гадальных книг, гадающих по человеку, животным, предметам, приметам погоды: Физиогномика — по чертам лица; Хиромантия — по линии ладони; Трепетник — по чешущимся или дергающимся частям тела; Мысленник — «то же», по приходящим на ум мыслям; Лопаточник — по бараньей лопатке; Сонники, Сновицы или Сносудцы — по увиденным снам; Птичник, Куроглашенник, Воронограй, Мышеписк — по крикам птиц или мышей; Громник и Лунник — по приметам погоды и сезона; Путник — по тому, кого встретишь; Метания — жребии, Рафли — то же, но на разГРАФленной бумаге, где каждая клеточка обозначала какую-то примету (на них металось зерно, куда попадет, какой номер); Гадальная книга царя Давида — напоминающая И-Цзин (в примитиве) или скандинавское гадание по рукам; Аристотелевы Врата — сборник простейших поучений военному делу, медицине, физиогномике и прочему.

«Злые ереси, кто знает их и (их) держится, — грозил «Стоглав» Московского собора 1551 года. — ...Рафли, Шестокрыл, Воронограй, Альманах, Звездочетьи, Аристотель, Аристотелевы Врата и иные коби бесовские. Тех всех еретических книг у себя не держали и не чли...». Карали строго: за переписывание в тетрадку могли сжечь в срубе, как колдуна, после обязательных пыток и экзекуций. Посчитать «Черной» могли любую книгу, в том числе и научную. В одном доносе так и говорилось о «книге Черной, Лечебнике», где писано «цифирью». «Богомерзостен перед Богом всякий, кто любит геометрию; а се душевные грехи — учиться астрономии и эллинским книгам...» — писалось в одном поучении. Из-за преследования даже за такие мелочи наука в России надолго и прочно встала на «прикол» (вплоть до М. В. Ломоносова). Оглупленным народом управлять было легче, и именно церковь оглупляла народ и оглупляет поныне, как бы ее ни хвалили и ни пытались реанимировать. Русь отстала от Европы — в основном благодаря церкви.

ГЛАВА 8

БЕШЕНЫЙ ВЕК. ВЕК XIII

Век XIII поднял свой меч. Поднял, чтобы уже не опускать. В 1206 году далеко на Востоке главой Монгольской державы стал 13-летний Темучин. Святой пустынник пророчествовал: отныне его имя — Чингис-Хан, Владыка Мира. Огненным вихрем ринулось воинство великого Чингиса. На завоевание мира.

Когда же Чингис умер, в 1237 году его дело принял Батый, племянник сына, более благородный, но столь же неистовый, насмерть поразивший Рязань, Суздаль, Киев... Год 1240-й стал для Руси годом горя и радости одновременно. Пал на юге златоглавый Киев, но на севере, на Неве, Александр Ярославич одолел шведов, а через два года, уже как Александр Невский, разгромил немецких рыцарей на льду Чудского озера. Считают, что именно эти победы заставили Батыя остановить свой успешный поход против Западной Европы, готовой просить пощады у монголов.

Недобро светило небо, словно заранее суля беды и гибель. «...видеши течение звездное на небеси, — писал летописец, — и отторгахуся звезды от небеси на землю, и сия видяше, человеци ужасашося зело, мняше, яко конец миру грядет». Век войн нес военные видения. «...отъях господь у нас силу, а недоумение, и грозу, и страх и трепет — вложи в нас за грехи наши», — сокрушался пишущий. Не помогали никакие «чудеса» церкви, никакие «чары» колдунов — кривая татарская сабля наглядно демонстрировала бессилие «чистого» и «нечистого» волшебства перед здоровой физической силой, отвергала способность святых пророков и колдунов-ворожей предречь события и предостеречь хотя бы собственных князей от ловушек, от врага и от гибели. Пылали села, огонь не разбирал, где жилище могущественного колдуна, где простого поселянина. Беззащитны были «всесильные» иконы, выставлявшиеся на поле брани или «спасительницы», вплоть до 1914 года.

Впрочем, без «чудес» не обошлось. Чудом уцелели Новгород и Смоленск. Батый внезапно повернул на юг. «(за) Новгород же заступил(ся) Бог и Святая Великая и зборная апостольская церквы: Святая София и Святый Кирил (Кирилл. — А. А.)», — хвастался летописец. По поводу же спасения Смоленска была создана целая легенда о «Святом Меркурии» — отроке, избранной Богородицей...

А защищали города совсем не вымышленные «божественые» герои, а простые русские мужики, крестьяне и дружинники, князья и бояре. Легко, разумеется, рассуждать ныне, через много веков, с высоты атеистической «колокольни», почему люди гибли «за веру». Причем — гибли глупо, отказываясь «поклониться огню и кусту». Так погиб князь Василько Константинович, князь Михаил Черниговский и некоторые другие великие люди земли русской. Они не желали служить службу чужим волхвам, поступиться своей христианской верой и погибли лютой смертью, а как бы пригодились ум, авторитет и мечи этих храбрых и славных людей в будущих битвах.

ГЛАВА 9

ПОЛЕ КУЛИКОВО. ВЕК XIV

Много чудного приключилось на Руси по эту пору, много новизны явилось вдруг в размеренную и неспешную жизнь охотников и землепашцев. Дико непривычны были обычаи чужих народов: питие сырой крови, кумыс вместо вина, женщины в штанах, странные волховские обряды. Русь копила силы, тайком ковала мечи.

Впрочем, копили не все. За толстыми стенами монастырей проживало немало тех, кто и не помышлял о будущих битвах. Известный «Киево-Печерский патерик» повествует, например, о монахе Феофиле, который, оплакивая грехи чужие, собирал слезы в специальный горшочек. Другой святой — Иоанн на тридцать лет завалил себя по шею в землю(?), пока его ноги «изо дна возгорешеся» и начали кости «троскати» (сухая гангрена, проще

гоаоря). Другие монахи также творили многие подобные же «подвиги», не приносящив пользы ни им, ни людям Но вне монастырвй зрело недовольство. Медленно, пробуя силы, Русь поднимвлвсь, грянуло в 1327 году восстввнив против звхватчиков в Твери; Ольгерд, князь литовский рвзгромил врага в 1362 году при Синих водах (правда, он жв потом двинул войска нэ Москву); аосствли далеко в Самарканде в 1365 году. Пришедшие издвли войскв, растянутые на огромной территории, не могли сдержвть, поднимающихся тут и там противоборцев.

Даже знамения небесные словио предупреждали о грядущих велниих событях, каи, скажем, в лето 1371, знамение иа Солице: «явнлнсь на нем мвста чорны, ани гвоздн и почти два месяца стояла на земле великая иепроглядная мгла, нельзя было и за дее сажени видеть человека в лицо; птнцы ие видели летать, ударялись о головы людей, падали иа землю и ходили только по земле; звери, ие видя свету, ходили по селам и по городам, мешались с людьми медведи, волни н прочие звери». Блнзнлся год великой Куликовой битвы (1380 г.). Настольно непривычна и неожидакна была эта огромиая победа, что не могли ее приписать лишь людскому русскому духу и силе: пытались объяснить вмешательством божественных сил. «Вндяше бо вернин, — пнсал автор «Повести о побоище великого князя Дмитрия Ивановича иа Дону с Мамаем», — яко в девлтом часу бьюшиеся ангели помогаху христианам и святых мученик полн, в инх же бе воевода высняго полка, архнстратиг Миханл». «Видеша поганин половци тресолнечиый полк и пламенные их стрелы, якоже идетъ на иих; безбожиии же татарове от страха божия и от оружия христиансиого падаху». По другим версиям, Дмитрию Докскому «помогала» икона Доиской Богороднцы, привезенная донскими казакамн. По третьим рассназчикам, главным оказалось благословлекие Сергия Радонежского, поднявшего дух воинов (о нем, правда, зиал лншь киязь Дмитрий, тан нан гоиец прискакал перед самой бнтвой)...

Что ж, победа — была дана, но недолго длилась радость победителей. «В лето 1382 бысть такое проявление: по миогу ноши являшеся таковое знамение на небесн, на востоце, пред раннею зарею звезда иеная, аки хвостата и яко же копейиым образом (кан копье, комета — А. А.). Се же знамение проявляше злое пришествие Тохтамышево на русскую землю...» Это хаи Тохтамыш отомстил за поражение Мамая, спалнв занятую хнтро Мосиву, н стремительио усиользиувшего от войси Дмитрия.

ГЛАВА 10

ЕРЕСЬ НОВГОРОДСКАЯ. ВЕК XV

А история нв желала ждать, неслась вперед, пугая новыми войнами, слухвми, знамениями. «В лето 1402 в Великое говение месяцв марта, являшеся некое знвмение на небеси в вечврнюю зарю и на закате звезда не мала, аки копейным образом (квк копье, кометв — А. А)». Снова поговаривввли о «грехах людских», о непослушании старшим, о нарушении обычвев, о ненужных новинках. Еще бы, все больше наезжало а страну странных иноземцев, вместо «белого» (холодного) оружия явилось «чврнов» (огнестрвльное), с лютым дьявольским порохом, а на башне Кремля повесили огромные часы — колдовское устройство, что «человековидно, свмозвонно, страннолепно, не квко сотворвно есть чвловеческой хитростью, преизмечтанно и преухищрвно» (1404 г.). Господь зв все сии нововведения карал: «Бысть гром стрвшвн, — повестает летопись 1407 года, — и порази на Москве церковь камену Рождвства Пресвятая Богородици». Священнослужители стврались не отставать, и в 1410 году русская инквизиция в одном только Пскове спалила в срубах ровно дюжину «женок вещих» — колдуний, обаиненных в зпидемии мировой язвы (чумы). Пылали костры по всвй Руси, но, видимо, их «недостаточно пылало, поскольку в 1446 году, опять-твки «...в 6 чвс. нощи потрясвся град Москвв, Кремль и Посад весь, и хрвмы поколебашеся».

Считалось, что бог карает за грехи, было, за каиие. Через 400 лет после официальиого крещения ие слишком-то веровал в Христа народ: не его это была вера, ие русская. «Учите, чтобы басней не слушали, — отчаянио пнсал митрополит Фотий новгородскому архиепископу Иоанну в 1410 году. — лихих баб (колдуний — А. А.) ие принимали, ни узлов, ни примолвления, а где таиовые бабы находятся, учнте их (в смысле — бейте, — А. А.)...» Под узлами, «наузами» подразумевались талисманы и амулеты (от бед и на счастье), под «примолвлеииями» — заговоры и наговоры, проше сиазать — «иародиый» гипиоз. Цериовь изо всех сил боролась с «суевернями» (парадокс для нас, современииков, привыкших под «суевериями» поннмать нменно веру в бога) Здесь же под «суевериями» понимали «веру всуе», веру «зря», не тому богу, веру в Иолдунов, в ведовство (гадание), в чары и все прочее.

В «Житии Стефвна Пермского» Епифаний Премудрый (умер а 1420) описывал борьбу христианского миссионера Стефана с волхввми в Пермской землв, у зырян. Созидая новую веру, с благословления коломенского епископв, Стефан упорно рвзрушал все «язычвское»: развалил кумирню, срубил под корень «прокудливую» (волшебную) березу, которой поклонялись бесхитростные зыряне, предложил глввному волхву Пвму (шамвну) испытвния свдистского характера: сперва — взойти вместе на горящий костер, а звтем — нырнуть в прорубь и рвшить истинность ввры с помощью «божьего суда». Волхв был не силен в йоге и струсил, предав тем самым свою веру, и зыряне Пвма изгнали, приобщившись к правослваию.

Раздвигало свои границы христианство, ширилось и нняжество Московское. Свою независимость сохранялн еще две феодальных «республики» — Новгород и Пснов. В 1471 году Иван III двииулся к Новгороду, где срочио собрали большое ополчение, которое однако, оказалось неспособиым отстоять город. Позже летописцы найдут множество «знамеиий», указывающих якобы на предстоящую гибель города: появлении «нрови» иа двух гробах, слез — от иионы Богородицы, о страшной буре, сломавшей нрест иа Софийском соборе (1471). В ранние летописи для «оправдания» добавляли вставки, например, о изображении Спаса Вседержителя на куполе новогородсного храма, с благословляющей руиою, иоторая таинственно «сжнмалась», отчего ее переписывали трижды, а в четвертый раз «услыхали» иебесиый голос, просящий рисовать «сжатую» руку, ибо «ногда сия руна распространится (отироется — А. А.), тогда будет граду сему скончание.» Вспомяиулн в «Житии Михаила Клопского», как тот предрек это событие.

Вообще же темп истории до «покорения» шел в Новгороде иначе, чем в княжестве Московском, недаром именно здесь вскрылась твквя ересь, квк «ересь жидовствующих», поскольку считалось, что занесенв она евреем Схарией. Последоввтели ереси отрицали цврковные обряды, монашество, иконопочитвние, поклоненив мощам. Новгородский архиепископ Г. Гонзов требовал «жечи и ввшати», но это, до поры, было трудновато: многив ервтики были влиятельными людьми, нвпримвр, княгиня Елена Волошанка и известный митрополит Зосима Брадвтый, тот свмый, которому на пиру Мврфы-Посвдницы (борецкой) было вещее видение: шестеоо бояр сидят без голов. Литература «жидовствующих» состояла в основном из переводов арабских и еврейских сочинений, где главное место занимала астрология и близкие встрологии дисциплины.

Ересь аозникла не случайно, а в связи с кризисом рвлигии: 29.05.1453 годв войсквми Мвгомета II был азят Константинополь, столицв Византийской империи. К тому же в 1492 году вся Русь «готовилась» к «концу света», ибо минуло 7000 лет с сотворения мирв. В 1490 году церкоаный собоо предал еретиков проклятию, в, в 1504, убедившись, что мир уцелел, многих првдали сожжению.

Русь же тем временем крепла. «Изумленная Европа, в начале царствования Ивана III едва ли подозревавшая о существовании Московии, затиснутой между Литвой и татарами, — писал К. Маркс («Секретная дипломатия XVIII века»), — была ошеломлена внезапным появлением огромной империи на ее восточных границах, и сам султан Баязет, перед которым оиа трепетала, услышал впервые от московитов надменные речи». Появился титул «Государь всея Руси», появился двуглавый орел и Георгий-Победоносец на ионе. Русь поднимала голову

ГЛАВА 11

КРОВЬ НА СЕКИРАХ. ВЕК XVI

Итак, был принят новый герб в виде двуглавого оола — наподобие геобв павшей Византийской империи. И женой Ивана III былв Софья Палеолог, нвследницв византийского дома. И мужали войска, и ханы уже не твк беспокоили границы. И все бы было слввно, но у пришедшего на трон Василия III (1505—1533) не было двтей. «Птицы счвстливее меня: у них есть дети!» — заплакал государь, увидя как-то птичье гнездо в ввтвях. С благословления

митрополита «государь... женился на княжне Елене, дочери Василия Глинского, к изумлению наших бояр, которые не думали, чтобы род чужеземных изменников удостоился такой чести», — писал Н. М. Карамзин. Чтобы «помочь плодотворению» Василий выискивал колдунов и ведьм «презлых, отовсюду», потчевал жену и себя чародейскими взварами и своего добился: Елена забеременела. «Какой-то юродивый муж, именем Домиан, объявил ей, что она будет материю Тита, широкого ума, — и в 1530 году, августа 25, в 7 часу ночи — действительно родился сын, Иоанн, столь славный добром и злом в нашей истории! Пишут, что в самую ту минуту земля и небо потряслись от неслыханных громовых ударов, которые следовали один за другим с ужасною непрерывною молниею (летописцы попросту переставили причину и следствие — А. А.). Вероятно, что гадатели двора великокняжеского умели растолковать сей случай в пользу новорожденного: не только отец, но и вся Москва, вся Россия, по словам летописца, были в восторге...».

Но, увы, рано радовался народ, и летописцы много позже, задним числом, отметят многие небесные явления, «предрекавшие» недоброе. 24 августа 1533 г. в первом часу круг солнца оказался сверху как бы срезанным (солнечное затмение). Солнце отождествлялось с государем, и люд с тревогой ждал. Затмений и до этого было немало, но здесь, по дурацкому совпадению, вполне бодрый 54-летний Василий скончался от заражения крови. И потому уже без всякого сомнения летописцы прочили злые годы, когда 26 октября 1533 «множество звезд яко великие градовые или дождевые тучи проливахуся на землю».

Маленький Иван IV остался сиротой, без отца, а на восьмом году потерял и мать. «От природы он получил ум бойкий и гибкий, — писал историк В. О. Ключевский, — вдумчивый и немного насмешливый, настоящий великорусский московский ум». С ним, маленьким, не церемонились, иногда баловали, иногда дразнили и издевались. Несколько раз дворцовые мятежи сильно напугали его. Годы были бурные. В 1547 году, после пожара Москвы, духовник Иоанна и его единомышленники объявили, что Москва сгорела от... волшебства неких злодеев. Молодой государь в изумлении велел расследовать случай. Бояре расспрашивали народ в Кремле и несколько (явно подставленных) отвечали, кто жег Москву: «Глинские! А мать их, княгиня Анна, вынимала сердца из мертвых, клала в воду и кропила ею... ездя по городу. Вот от чего мы и сгорели». Слух этот получил широкое распространение».

«Басню сию выдумали и разнесли заговорщики, — писал П. Пузина (1833), — а разъяренная чернь совершила дотоле неслыханное в Москве злодеяние: мятежники в святом храме убили родного дядю государева». Что же, после всего этого у Ивана IV (Грозного) были веские причины ненавидеть окружающих бояр. 16.01.1547 Иван IV принял царский титул и венчался на царство. Народ требовал выдачи Глинских, и восстание распространилось по всему государству, где «мужичье многое воровство содеяша и убойства». Начались жестокие подавления. Дворяне требовали «грозы» (террора) и полного переустройства государства, армии и церкви.

И террор не замедлил начаться во всех направлениях. В знаменитом «Стоглаве» (1551) церковного Московского собора были охвачены 100 пунктов, из которых: 22 — О колдовстве и гадании; 24 — Об Иванове дне; 25 — О кличке на Радунице; 26 — О четверговой соли; 27 — О ворожбе в понедельник после Петрова Поста и прочем.

«Злые ереси, кто знает их и держится... Рафли, Шестокрыл, Вороноград, Остромий, Зодей, Альманах, Звездочетьи, Аристотель, Аристотелевы Врата и иные коби бесовские... тех всех еретических книг у себя бы не держали и не чли» (не читали, не почитали.— А. А.). Преследовали знахарей и ворожей, колдунов и звездочетов, скоморохов и... ученых. Когда, например, не состоялся «конец света» в 1492 году, то «во всей Руси не нашлось человека, способного произвести нужные расчеты» пасхальных дней, — отмечал историк Б. В. Гнеденко в «Очерках по истории математики в России» (М. — Л., 1946).

Очень боялись астрологии, но боролись с нею не наукой, а с церковных позиций. «Лже глаголет астроложье неистовство! — утверждал Максим Грек, — ...Не от звезд и планет, но свыше, от самого Отца Святого — исходит всякое деяние благое...». Ненависть к астрологам дополнялась тем, что у трона состоял звездочет Бомелий: «прислаше немцы к Иоанну немчина, лютого волхва, нарицаемого Елисея и бысть ему любим...» (1570). Бомелий составлял гороскопы для Грозного, приготовлял яды, — в вино и в пищу неугодным. Яд и интриги, казни и разврат стали характерны для полувекового(!) правления Ивана Грозного. Царь был достаточно учен, но ученость того времени означала знание книг либо церковных, либо чисто мистических. Грозный верил в силу самоцветных камней, внимателен был и к пророчествам юродивых (например, известного Василия Блаженного), слушал предсказания Бомелия, видя в этом природу, истину, людям же он не доверял. «Вот знамение моей смерти!» — сказал он, увидев в 1584 году комету над Москвой, велел собрать 60 волхвов и астрологов, и те впрямь предсказали смерть государя. И кончина вскоре же наступила, правда, как ныне подозревают историки, от яда и удушения (Вопросы истории, 1979.9) Б. Годуновым и Б. Бельским...

ГЛАВА 12

СМУТНОЕ ВРЕМЯ. ВЕК XVII

Итак, к Руси присоединили Казанское и Астраханское ханства, двинулся в Сибирь Ермак, минула кровавая опричнина. На престол до 1598 года вступил Федор Иоаннович, о котором польский посол Сапега писал так: «Царь мал ростом, довольно худощав, с тихим, даже подобострастным голосом, с простодушным лицом (другой сын, Иван, был убит Грозным ударом знаменитого посоха.— А. А.), ум имеет скудный, или, как я слышал от других и заметил сам, не имеет никакого, ибо, сидя на престоле, во время посольского приема, он не переставая улыбается, любуясь то на свой скипетр, то на державу». За Федора правили другие. Казалось бы, самое время стране вздохнуть и передохнуть, но не тут-то было. В Угличе, с «Петушьего камня» в полночь прокричал петух-невидимка, трижды «предрекая» несчастье. Уверяли, что именно так случалось и случилось в 1591 году, в год убиения царевича Дмитрия, жестокосердного юнца, обещавшего поотрубать головы многим боярам. В народе пошли волнения, усилившиеся еще больше после смерти царя Федора, которого, как считалось, отравили. На трон избрали Бориса Годунова, обещавшего разделить с народом «последнюю рубаху».

Но холодное лето 1601 принесло страшный голод: люди ели траву, кору, кошек, собак, многие устремлялись в города, где Годунов повелел бесплатно раздавать зерно, муку и хлеб, но ничего не спасало. В одной лишь Москве умерло 120.000 человек. При этом, как показывают современные исследователи, хлеб был: укрывался в монастырях в огромном количестве. 1602—1603-й принесли новый неурожай, голод, грабежи и молву о чудесном воскресении царевича Дмитрия, «доброго царя- избавителя». Дело в том, что Годунов, поначалу щедрый и добрый, стал очень подозрительным, начались казни и пытки не хуже, чем при Иване Грозном. Сам Борис обращался к астрологам и юродивым, когда же пришла весть о первом самозванце, Борис отправился к московской ворожее Елене, и та молча положила перед ним «короткое четырехугольное» полено и велела окадить ладаном, явно намекая на гроб. В 1605 году Годунов умер от удара (возможно, и от отравления). Далее рулевые у власти менялись с калейдоскопической быстротой: Федор Годунов, Лжедмитрий-I, Василий Шуйский, Лжедмитрий II, Владислав... замаячил уже Лжедмитрий III. Конец «смуте» положило выступление Нижнего Новгорода — ополчения под началом земского старосты Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского (1611), с их легкой руки царствование перешло к Михаилу Романову — кандидату, удовлетворительному для всех партий.

Худо ль, бедно ль хозяйство стало налаживаться. Начали переводить ученые труды: «Космографию» Меркатора — об устройстве мира, «Селенографию» Гевелия — о Луне и прочее. Отчаянно продолжали преследовать колдунов, гадалок и знахарей. Г. К. Котошихин, автор «России в царствование Алексея Михайловича» («тишайшего») описывал, что в его время «мужиков за богохульство, церковную татьбу (воровство.— А. А.), волхвование, чернокнижие и ереси — сожигали живых, а женщинам за те же преступления отсекали головы».

Впрочем, колдунов и впрямь хватало, даже в окружении царя: скажем, в 1638 году золотую мастерицу Дарью Ламанову обвинили в том, что она «пепел сыпала на след государыни-царицы» (чары на след), с наговором, желая «умилить» царское и царицино сердце. Колдовством считали и «камеру-обскуру» у иностранца Олеария, и фокусничества скоморохов, и лекарственные травки знахарей: «в 1677 году приведен был... бобыль Калинка Ортемьев, и внутри у него из узлов: травы, коренья, табак, кость жженая с воском, змеи и летучие мыши...». Обвинение было серьезное, тем более что под пыткой люди наговаривали на себя всякое. Скажем, в 1632 году, при царе Михаиле, запрещали покупать у литовцев хмель... якобы заговоренный. В грамоте царя Федора Алексеевича на учреждение в Москве запрещались естественные науки (химия, физика и пр.): «А от церкви возбраняемых наук,

наипаче же — магии естественной и иных, таким не учити и учителей таковых не имети. Аще же таковые учители где обрящутся, и оны со учениками, яко чародеи, без всякого милосердия да сожгутся...». Вновь, в который и который раз, развитие Руси, науки и промысла русского сдерживала церковь...

ГЛАВА 13

РУКОЮ ПЕТРА. ВЕК XVIII

Как ухватить главные детали того, что было? Никак не исхитриться сделать это. И в простом, и в «чудесном» история России широка и неоглядна. И если тронуть лишь одну струну, волшебную, то окажется, что каждый из великих деятелей русских или государей оказывался связан с чем-то мистическим: Грозный и Годунов верили звездочетам, Шуйский смертельно боялся колдунов, Алексей Михайлович терпеть не мог скоморохов (хотя театр любил), Степана Разина считали могучим колдуном, убиенного Дмитрия воскрешали; казнили за тетрадную страничку с «рафлями» (метанием жребия), природные явления описывали как дьявольские или божии видения. Науки, как таковой, еще не было, и случайные успехи алхимиков и астрологов относили не к их кое-как начерпанным знаниям, а к... умению колдовать лучше других. Князь Голицын с помощью знахаря добывал травы, которые сыпал царевне Софье в яства для «прилюбления», астролог Митька Силин гадал по «солнцу» и по «животу». Оглупление умов зашло так далеко, что лишь единая сильная рука могла свернуть Русь с пути окончательного погрязания в бескультурьи и невежестве. Нашлось лишь два человека, способных сделать это,— царь Петр I Великий и ученый М. В. Ломоносов (в котором, по одной из версий, подозревают... сына царя Петра!).

Кроме устройства границ и территории, Петр всячески заботился о повышении научной культуры России, приглашая зарубежных ученых, организуя учебные заведения, всячески выкорчевывая колдунов и суеверия, воевал с церковью. Он, объехавший всю Европу и пол-России, хорошо видел отставание страны и причины этого. У нас иногда гордятся «высокой культурой» России.

За войнами и внутренними дрязгами Петр не забыл построить Санкт-Петербург, а в нем — знаменитую Кунсткамеру (ныне — Музей антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде). Туда, за награду, доставлялись чудеса со всего света и туда, едва ли не силой, приглашали народ, выдавая за посещение музея (!) чарку водки и «цукерброду». Часть прежней экспозиции погибла, а было много интересного: двухголовый теленок, череп и желудок великана Буржуа, монстр Фома с клешнями вместо рук, заморские бабочки и многое другое.

Это Петр I провел ночь на знаменитой горе ведьм Брокене у костра, это он разоблачил «плачущую» икону богородицы, это он велел срубить дерево в Петербурге, которому (а значит, и городу) пророки обещали затопление. Это он предупреждал своих военачальников о предстоящем солнечном затмении — для разъяснения в войсках, для избежания паники. Это он привез мраморную Венеру — «бесовскую», проклятую церковью фигуру прекрасной обнаженной женщины: и тысячей других дел он пытался вложить, вогнать, впихнуть мировой ум и культуру в бородатые и нестриженые головы.

Отношения в сфере знаний были сложные. Колдуны как могли противились науке и церкви, наука сражалась с предрассудками церковными и языческими, церковь — не щадила ни науку, ни колдунов. Период петровских времен характерен новой вспышкой гонений знахарей, ворожей, волхвов. Судили за «наузы» (амулеты), за любовную присушку и отсушку, за «лютые зелья», за колдовство на след, на ветер, на дождь и прочее. «Волшебные» преступления нередко приравнивались к уголовным, особо когда речь шла о «наведении порчи». Особо преследовались «сговоры с дьяволом», которых почему-то особо много было именно в это время. Нередки были и самосуды. Например, в 1720 году в Южной Волыни во время моровой язвы (чумы) подозрение в «наваждении» пало на Прасковью Каплуниху, поскольку старуха умудрилась дожить до 120 лет. Крестьяне схватили «ведьму» и сожгли на костре. Подозреваемых обычно усиленно пытали (каленым железом и пр.), испытывали — не утонет ли (считалось, что «ведьма» всплывает), будучи связанной, и так далее.

«Колдунами» считали многих ученых — например, астронома и навигатора Я. В. Брюса, выпускавшего знаменитый астрологический «календарь Брюса». Его почитали «чернокнижником», а про найденные после смерти вогнутые линзы и зеркала говорили со страхом, как про дьявольское творение. Почитали за магов приезжавших Сен-Жермена, Казанову, Калиостро — знаменитых авантюристов тех времен. Невежество народа было настолько велико, что когда в 1771 году архиепископ московский Амвросий обнаружил, что лобзание иконы в Варварской башне вызывает усиление эпидемии, и запретил доступ к «святыне», то вспыхнул «чумной бунт», где опять же искали «виновных».

ГЛАВА 14

МИСТИКА АРИСТОКРАТИИ. ВЕК XIX

Убийством Павла I и воцарением Александра I начался XIX век (1801). В сфере «волшебного» он был необычайно характерен своей «интеллектуальностью». Поездки в Египет и Индию, тайны древнееврейской магии (Каббала), новейшие научные открытия — все это слилось в причудливую и манящую сеть мистики, в чем-то опережающей свой век, а в чем-то глубоко заблуждающейся.

Вспыхнул интерес к «человеческим» наукам — к характерологии, хиромантии, физиогномике, известным еще в Древней Индии и Греции и продолженным И. К. Лафатером (1741—1801). Им очень увлекался Н. М. Карамзин, который постоянно возил с собой рукопись «Сто физиогномических правил», поучая, вслед за Лафатером, что «каждый класс общества, каждая профессия — обладает своей физиогномией...». Пришла в Россию и френология, методика (кстати, и астрология, и хиромантия, и физиогномика — не науки, а... методики) определения психических свойств человека по чертам его черепа.

Началось и увлечение животным месмеризмом — учением венского врача А. Ф. Месмера (1734—1815). Еще в 1766 году молодой Месмер издал книгу о влиянии планет на тело человеческое, на его жидкости — флюиды особого свойства. Сначала месмерические силы связали с электричеством, но затем назвали «магнетизмом». Месмер касался больной части тела магнитом, металлическим прутом, рукой, приводя своих пациентов в состояние, сходное с гипнотическим сном (гипноз был выделен позднее). Фактически черты месмеризма и характер увлечения им до деталей сходны с нынешней модой на «биополе».

В 1831 году в Петербурге все разговоры ходили вокруг сеансов магнетизерки А. Турчаниновой, которая, по словам современникоа, «почувствовала в себе магнетическую силу лечить горбатых и коротконогих, и приехала в Петербург заняться этим». Турчанинова поражала всех своим «глазным магнетизмом» (гипнозом). А. С. Пушкин писал: «Не прав Фернейский злой крикун! Все к лучшему: теперь колдун — иль магнетизмом лечит бедных, и девушек худых и бледных (истерического типа, хорошо поддающихся гипнозу)».

Спиритизм — «общение с духами» (от «спиритус» — дух) — возник почти одновременно в Европе и в Америке. В последнем случае это было связано с сестрами Кэт и Маргарет Фокс (1848), которые много позже, 30 лет спустя, признались в обмане. Но первая «летающая тарелка», наблюдавшая К. Арнольдом, как ныне выяснилось, тоже была НЕ тарелкой, а засекреченным самолетом. Однако капли упали на подготовленную почву. С легкой руки сестер Фокс тысячами стали возникать спиритические кружки — с верчением столов, кручением блюдечка, качанием маятника и прочими духоведческими атрибутами. Разумеется, и церковь, и наука с этим активно боролись (в России — медиумическая комиссия во главе с Д. И. Менделеевым).

Вовсю увлекались гаданием, иллюзионами, механическими новшествами! Но общий уровень оставался невысок, и это ярко характеризует случай 1899 года в Орловской губернии. После обычной перебранки некая Татьяна пообещала превратить обидчиков в собак. Ее ударили, она упала. Поскольку все считали, что Татьяна — ведьма, то «решено было осмотреть бабу, найти у нее хвост и оторвать. Баба кричала благим матом и защищалась настолько отчаянно, что у многих оказались исцарапанными лица, у других покусаны были руки. Хвоста, однако, не нашли...».

Что ж, прикинем, далеко ли мы ушли от подобного случая, веруя ныне, в XX космическом веке — в колдунов, невидимок, домовых, в черную магию и неумолимый рок? Мы не рассказали и сотой части того, что достойно внимания, но хотим надеяться, что если не смогли «уложиться» и многого объяснить, то побудили хотя бы задуматься, что важнее — знание или вера, сообщение или факт, элегантность правды или очаровательность лжи.